

Еще со вчерашней приветственной трансляции даже слепому стало бы ясно: Си Яньэнь положил глаз на Сян Сыци.

Он то и дело бросал на него призывные взгляды, подмигивал и игриво поигрывал бровями. Родинка-слезка под глазом, которая другого мужчину сделала бы чертовски привлекательным, Яньэня лишь превращала в ходячее недоразумение. Смотреть на это фальшивое кокетство без содрогания было решительно невозможно.

Оставалось лишь гадать, как Сян Сыци терпел это безобразие. Он умудрялся неизменно улыбаться в ответ, чем и заслужил у зрителей репутацию святого, попутно набрав приличную базу фанатов.

Что же до Цао Юя, то вчера он держался букой со всеми, кроме Сян Сыци — только с ним его суровое лицо смягчалось. Зрители в комментариях тут же принялись потирать руки, предвкушая классический любовный треугольник и нешуточные страсти на проекте.

Но реальность превзошла все ожидания: заклятых врагов умудрились принять за сладкую парочку!

Какая неожиданная удача! Именно о таких рейтинговых скандалах и мечтал режиссер.

Камера мгновенно дала крупный план, выхватывая лица обоих парней.

Цао Юй на секунду опешил. Насупившись еще сильнее, он сделал шаг назад, порываясь броситься к Сян Сыци с объяснениями, но совсем позабыл, что Си Яньэнь железной хваткой держит его за запястье.

Яньэнь сориентировался мгновенно. Краем глаза он заметил, что объектив в углу нацелился прямо на них, а значит, шоу продолжается в прямом эфире.

В шоу участвовали шестеро знаменитостей. Но если Цао Юй и Си Яньэнь успели заработать хоть какую-то репутацию, то остальные четверо были либо зелеными новичками, либо безликими «нонеймами» без единой заметной роли.

Продюсеры прекрасно понимали нужды невостребованных артистов, жаждущих славы и быстрых денег, и подсунили им хитрый контракт. По его условиям участники получали часть гонорара авансом еще до съемок. Дальше — интереснее: у каждого появлялся персональный стрим-канал, и финальные выплаты напрямую зависели от охватов, просмотров и активности в чате.

Сложная формула расчета обещала баснословные бонусы. Яньэнь помнил это и по слухам в агентстве, и из сюжета романа — организаторы действительно не скупились. Еще бы, ведь за проектом стоял гигант шоу-бизнеса, компания «Ботао Энтертейнмент», принадлежащая

главному герою-активу оригинальной истории.

Прежний владелец этого тела полгода просидел без работы, умудрившись не только спустить все сбережения, но и влезть в долги. Полученный аванс почти целиком ушел на погашение кредитов, а Яньэнь твердо вознамерился набить карманы, чтобы обеспечить себе безбедную и сытую жизнь. Значит, нужно брать инициативу в свои руки и делать шоу.

Мысли пронеслись в голове за долю секунды. Осознав, как обернуть ситуацию в свою пользу, Яньэнь слегка потянул Цао Юя за руку. Лицо его при этом выражало крайнюю степень изумления, будто он только сейчас услышал слова Сян Сыци.

— Так ты... в меня влюблен? — спросил он со всей искренностью, на которую был способен.

Цао Юй вытаращил глаза от такого нахальства:

— Чего?! Да ты...

Яньэнь не дал ему договорить. Помахав зажатой в свободной руке розой, он перебил парня:

— Что ж, спасибо.

Он тепло улыбнулся, и эта мягкая, искренняя улыбка мгновенно преобразила его лицо, прогнав привычную тень слащавости.

Когда камера выхватила его лицо крупным планом, зрители в чате невольно ахнули — против такой красоты было трудно устоять.

«Нини умеет так улыбаться?! И совсем не приторно... У меня что, галлюцинации?»

«Говорят, он недавно башкой о столб приложился и сотрясение заработал. Похоже, окончательно крыша поехала! Решил нашего Да Цао втянуть в свои грязные игры?»

«Дешевая постановка по сценарию! Бедный Да Цао, мало того что агентство эксплуатирует, так теперь еще приходится подыгрывать этому королю дешевого пафоса!»

Тем временем на Вэйбо один за другим начали появляться хэштеги, посвященные «Хроникам блуждающего сердцебиения». По мере развития трансляции они уверенно ползли вверх в списке трендов:

#Цао Юй признался Си Яньэню#

#Первое гей-шоу в стране#

#Си Яньэнь и Цао Юй#

#Первая настоящая пара Руководства по совместному проживанию#

Благодаря шумихе в сети, счетчики зрителей в личных трансляциях Цао Юя и Си Яньэня поползли вверх с космической скоростью.

У Цао Юя от такой наглости перехватило дыхание. Он нервно хохотнул и озвучил вопрос, который мучил его с самой утренней встречи:

— Ты вчера под луной перегрелся или тебя сквозняком продуло? Головой не скорбен часом?

Яньэнь парировал удар без тени смущения:

— Вовсе нет, чувствую себя превосходно.

Цао Юй шумно, прерывисто вздохнул, пытаясь совладать с закипающей яростью. Устраивать скандал перед объективами он не собирался.

До него наконец дошло: этот придурок Си Яньэнь за последние годы поднатаскался и теперь просто-напросто использует его ради дешевого хайпа.

Но и сам Цао Юй давно перерос возраст наивного юноши, которого легко застать врасплох. Усмехнувшись, он резко вырвал запястье, а затем демонстративно вытянул один стебель из букета роз в руках соперника. Смерив его вызывающим взглядом, он процедил:

— Ты всучил мне этот веник, даже не спросив. Я просто вернул его владельцу. А эту розу я забираю — как компенсацию за моральный ущерб.

Развернувшись на каблуках, он широким шагом направился к стоявшему у дверей триста третьей комнаты Сян Сыци.

Оказавшись рядом с ним, Цао Юй заметно расслабился. Его колючий взгляд потеплел, и он с легкой небрежностью протянул цветок:

— Подарок от чистого сердца. Точнее, от чужого щедрого плеча.

Сян Сыци бросил растерянный взгляд за спину приятеля, туда, где стоял улыбающийся Си Яньэнь, и неловко замялся:

— Э-э... Спасибо, конечно, но...

Яньэнь лишь весело помахал Сыци рукой и, прижимая к себе букет, скрылся в своей комнате, тихо прикрыв дверь.

Чат бурлил. Кто-то уверял, что за улыбочкой Си Яньэня скрывается коварный расчет, другие обвиняли его в попытке усидеть на двух стульях, а третьи шутили, что оставшимся четверым участникам пора бежать, пока их тоже не затянуло в это «болото любви».

Однако среди потока едких комментариев начали мелькать реплики случайных прохожих. Привлеченные хэштегами в соцсетях, они заглядывали на стрим и внезапно залипали на экран, очарованные безупречной внешностью Яньэня на крупных планах. Так у проекта тихонько подрастала совершенно новая аудитория.

Оказавшись в тишине, Яньэнь достал ножницы, аккуратно подрезал стебли и опустил букет в лаконичную белую вазу, отыскавшуюся на полке.

Он перенес ее на журнальный столик у окна. В лучах полуденного солнца, падавших на лепестки, алые бутоны на фоне безупречно-белого фарфора казались невероятно яркими, живыми и благоухающими.

Чистый воздух, сочная зелень вокруг, аромат живых цветов — после долгих лет в серой удушливой Пустоши этот мир казался ему настоящим раем. От переполнявшего его восторга хотелось кричать.

«Как только съемки закончатся, обязательно отправлюсь в путешествие, — решил он про себя. — Посмотрю на горы, на реки, объезжу всю страну и попробую каждое местное блюдо».

А значит, расслабляться рано. Нужно заработать как можно больше денег.

Он уже собирался снова завалиться на кровать, как вдруг взгляд зацепился за раскрытый чемодан.

«Точно! Прежний владелец притащил с собой целую кучу еды!»

Всякая лень мигом улетучилась. Яньэнь подскочил, его глаза азартно блеснули, и он принялся торопливо вытряхивать содержимое чемодана на постель.

Добыча превзошла все ожидания. Из закусок: чипсы со вкусом огурца, сушеные кальмары, острые соевые палочки-латяо и три баночки колы.

Из сытного: пара пачек лапши быстрого приготовления с тушеной говядиной, столько же

порций жареной лапши с ароматом свинины, две упаковки знаменитой вонючей лапши лосифэнь и две порции холодной лапши в кунжутном соусе.

В своей далекой первой жизни он изредка пробовал подобный фастфуд тайком от строгих родителей. Но толком распробовать не успел — в шестнадцать лет грянула мировая война, разом превратив изнеженного домашнего мальчика в оборванного беженца, которому каждый день приходилось драться за кусок хлеба. Позже он возглавил целый отряд выживших, став их командиром, защитником и опорой.

Он полагал, что со смертью его путь завершится навсегда, но судьба подарила ему этот невероятный шанс на перерождение.

В прошлый раз он дожил до тридцати двух. Шестнадцать лет непрекращающегося кошмара, когда каждый вздох мог стать последним. Ему пришлось пройти путь от бесполезного, путающегося под ногами слабака до мастера рукопашного боя, лидера, на которого уповали десятки людей. Си Яньэнь отдал борьбе всего себя без остатка и, честно говоря, безумно устал.

Ему казалось, что война выжгла в нем все эмоции — даже умирая, он оставался абсолютно спокоен. Но сейчас, глядя на копеечные пачки с лапшой и чипсами, он почувствовал, как к горлу подкатывает комок, а глаза предательски щиплет.

Вспомнив про вездесущие камеры, Яньэнь поспешно потер веки, усердно моргая, и нарочито капризным тоном пробормотал:

— Ой, кажется, у меня аллергия на здешний воздух. Пыль, что ли, в глаза попала...

Прикрыв лицо ладонью, он тихо, но искренне рассмеялся над собственной глупостью.

Микрофоны уловили каждое слово, и эта короткая сцена тут же улетела в эфир его личного стрима.

«Аллергия на воздух? Да у меня на тебя уже аллергия, до сих пор мурашки по коже от твоих кривляний!»

«Слушайте, а мне одной показалось, что он в этот момент выглядел таким... беззащитным и грустным?»

«Я сейчас пересмотрела запись. Он реально чуть не расплакался, когда разглядывал чипсы и лапшу. Такой трогательный момент...»

«Он что, пытается заигрывать с едой? Ну дает, актер без Оскара!»

«Ха-ха-ха, девчат, ну вы даете! Хотя, зная нашего Нини, он наверняка подумал что-то вроде: "Даже эти чипсы блекнут на фоне моей неземной красоты"!»

«Но блин, у него чертовски красивые глаза. Когда они влажные, взгляд становится невероятно притягательным.»

«О нет, спасите! Кажется, я начинаю влюбляться в этого приторного мальчика!»

Тем временем в другой части дома.

— Сыци, послушай, всё совсем не так, как ты думаешь... — Цао Юй вошел вслед за другом в его комнату. Объяснение уже вертелось на языке, но в последний момент он осекся.

«Если рассказать правду... Си Яньэнь ведь торчал под дверью триста третьей явно для того, чтобы всучить этот веник Сыци. Если проговориться, Сыци начнет обращать на него внимание».

А этот придурок Яньэнь — самовлюбленный, беспардонный тип с манерами дешевого жиголо. Стоит Сыци проявить к нему хоть каплю вежливости, как тот развернет такую бурную деятельность, что всех вокруг тошнить начнет.

Организаторы шоу от подобного цирка будут просто в восторге.

Прокрутив в голове возможные последствия, Цао Юй так и не нашелся, что соврать, а потому упрямо бубнил одну и ту же фразу: «Всё не так». Подобное поведение со стороны выглядело классическим замечанием следов. Как шутили зрители в комментариях, он отчаянно пытался промыть Сыци мозги.

Сян Сыци согласно кивал и поддакивал для вида, но весь его взгляд так и говорил: «Да ладно тебе оправдываться, и так всё ясно». Судя по всему, он счел бурную реакцию друга банальным смущением, плавно переходящим в панику.

И для таких выводов у него имелись веские основания.

Они учились в одной школе. Восемь лет назад восемнадцатилетний Цао Юй признался ему, что влюбился с первого взгляда и именно тогда осознал свою ориентацию.

И объектом той юношеской любви был не кто иной, как Си Яньэнь.

Последующие события застали Сыци врасплох. Обладая весьма богатым воображением, он, глядя на суетящегося и путающегося в показаниях друга, пришел к интригующему выводу: возможно, здесь, на проекте, парни успели поговорить по душам и замять старые обиды? Отсюда, мол, и внезапные нежности с цветами.

В этот момент на телефоны обоих пришло уведомление от команды режиссера Линь Хуна.

Сыци воспользовался паузой и мягко выставил гостя за дверь:

— Я правда всё понял, честно. Ладно, брат Цао Юй, нам пора выбирать себе пару для свидания. Возвращайся к себе.

Если бы Цао Юй только догадывался, какие шестеренки крутятся в голове Сян Сыци, он бы взвыл в голос. Да он бы прямо сейчас признался, что в юности был малолетним идиотом, очарованным смазливый личиком молчаливого Си Яньэня! Стоило этой «принцессе» открыть рот и показать свое истинное лицо, как первая любовь рассыпалась в прах, оставив после себя лишь жгучее желание выколоть себе глаза.

— Сыци, ты не мог бы... — начал было Цао Юй, надеясь намекнуть, чтобы друг выбрал его, но осекся. По правилам шоу прямые намеки и устные призывы расценивались как грубое нарушение и карались штрафными санкциями.

На душе было скверно. В мыслях он уже проклял Си Яньэня до седьмого колена.

Тем временем на стриме Цао Юя фанаты исходили праведным гневом.

Верные поклонники, разумеется, горой стояли за своего кумира. Для них ситуация выглядела однозначно: скользкий Си Яньэнь нагло использует порядочного парня ради рейтингов.

Разъяренная толпа фанатов уже собиралась устроить набег на фан-сообщество обидчика, но с изумлением обнаружила, что у Си Яньэня даже нет официального фан-клуба на Вэйбо.

Все проекты, в которых он участвовал, выезжали исключительно на скандалах и хейте. Настоящих, преданных фанатов у него практически не водилось, а потому и модерировать фан-сообщество было попросту некому — старые группы давно забросили после очередного громкого скандала.

Зато хейтерских пабликов обнаружилось пруд пруди.

Особой популярностью пользовалась позорная тема под издевательским названием #Выжиматель выжал масло из сточной канавы#. Там регулярно публиковались подборки самых нелепых и пафосных выходок Яньэня. Из свежего: вчерашнее помпезное появление на вилле с алой розой в зубах и сегодняшняя утренняя фотосессия в комнате триста три, где он

полчаса кривлялся перед зеркалом, прежде чем картинно зажмуриться и вдохнуть аромат цветка.

Изначально комментарии под скриншотами лопались от насмешек, но стоило кому-то выложить свежий кадр из сегодняшнего эфира, как общественное мнение неожиданно качнулось в другую сторону.

«Подождите, почему на этом кадре наш "Выжиматель" выглядит так чертовски эстетично? А эта родинка под глазом... Я что, ослепла?»

«Если абстрагироваться от его репутации, кадр просто нереальный. Свет, атмосфера, лицо — хоть сейчас на обложку».

«О боже, я не одна такая! Если бы не знала, кто это, точно сохранила бы себе на рабочий стол...»

«Слушайте, а может, за те полгода, что он сидел без работы, он как-то... подлечился от своей приторности?»

«Да ладно вам! Всего месяц назад он спьяну врезался в столб, а потом орал врачам на скорой: "Не влюбляйтесь в меня, мое сердце принадлежит народу!" Такое не лечится!»

<http://bllate.org/book/20444/2106101>